УДК 340.13

DOI 10.33184/pravgos-2020.4.13

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ КАК ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

ШАБУРОВ Анатолий Степанович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, Россия.

E-mail: Shaburov.41@mail.ru

Юридические термины следует понимать не только как техническое средство, но и как важнейшую научно-правовую категорию, обеспечивающую содержание права, развитие юридической науки, качество правовых актов и эффективность правового регулирования в целом. Это объясняется тем, что действительное познание юридических явлений и процессов возможно только путем анализа юридических понятий, выраженных юридическими терминами. Неразрывная связь юридических понятий и соответствующих им терминов предполагает, что повышение роли последних невозможно без научной разработки юридических понятий. **Цель:** показать большое значение категорий «правовая (юридическая) терминология» и «правовое понятие» как важнейших научно-теоретических правовых терминов и средств юридической техники. **Методы:** эмпирические методы описания и интерпретации; частнонаучные формально-юридический метод и сравнительно-правовой метод. **Результаты:** проведен критический анализ воззрений на юридические термины известных отечественных и зарубежных правоведов; юридическая терминология признается основным средством юридической техники; названы сходства и различия юридической терминологии и обозначаемых ею понятий.

Ключевые слова: понятие; средство; термин; терминология; юридический язык.

Право – важнейший регулятор общественных отношений. Для реализации своих функций оно должно обладать комплексом особенностей, признаков, обеспечивающих их эффективное осуществление. Важнейшими признаками права являются формальная определенность и общеобязательность. Формальная определенность выражается в том, что право

представляет собой формально, письменно закрепленные правила поведения, то есть оно представляет собой своеобразный письменный текст и немыслимо без языкового воплощения. При этом формальная определенность права предполагает, что правовые предписания отличаются точностью, четкостью, определенностью своего содержания. Эффективность правового регулирования во многом определяется именно качеством правовых актов, тем, насколько точно и четко они выражают волю правотворческих или правоприменительных органов. Причем точность законодательного текста отнюдь не менее, а скорее более важна, чем даже в сфере точных наук [1, с. 68].

Известный русский правовед И.А. Покровский подчеркивал: «Одно из первых и самых существенных требований, предъявляемых к праву развивающейся человеческой личности, является требование определенности правовых норм». Более того, по его мнению, это право на определенность правовых норм есть «одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком "праве" не может быть речи» [2, с. 89].

На это требование обращалось внимание и в современной отечественной литературе. Подчеркивая определенность права, Д.А. Керимов писал: «вряд ли можно назвать какую-либо иную область общественной практики, где ошибочно построенная фраза, разрыв между мыслью и ее текстуальным выражением, неверно или неуместно использованные способы способны повлечь за собой тяжелые, иногда даже трагические последствия, как в области законодательства. Нарушение логики закона, неточности его формулировок, неопределенность используемых терминов порождают многочисленные вопросы. Влекут дополнения, толкования и разъяснения, вызывают произвольную трату времени, сил и энергии и вместе тем являются питательной почвой для бюрократической волокиты, позволяют извращать смысл закона и неправильно его применять» [3, с. 89].

По мнению известного французского правоведа Ф. Жени, «для воплощения законодательной мысли в языковой форме имеются специальные средства и приемы, применяемые исключительно в правотворческой и правоприменительной деятельности». Эти средства, считает ученый, дают основания выделить самостоятельный законодательный стиль литературной речи, обусловленный специальными задачами, стоящими перед правом, специфическим способом отображения предмета, особым словарным составом языка для выражения мысли законодателя [4, с. 138]. Подобный стиль изложения в юридической литературе характеризуется как «язык закона». Говоря о специфике языка правовых документов, одни

авторы определяют его как язык права, другие – как язык закона, третьи говорят о наличии специального юридического языка. Однако положение о специфике юридического языка вызывает немало споров среди юристов. Является ли юридический язык «специальным», таким как язык врача, химика, педагога?

По мнению известного венгерского юриста И. Сабо, «то, что именуется "юридическим языком", в сущности, есть не что иное, как обычный язык, дополненный специальными выражениями, техническими терминами, то есть такой язык, который более точно употребляет выражения, встречающиеся в повседневной жизни» [5, с. 245–246]. С этим выводом согласен и известный пермский ученый А.А. Ушаков, утверждая, что «в языке законов нет ничего не имеющего связи с языком в целом, находящегося в противоречии с ним» [6, с. 142]. Поддерживая это положение, Е.Е. Прянишников и Е.М. Сморгунцова отмечают, что язык законодательства распространяется на разнообразные сферы общественной деятельности. Именно это и отличает его от языков, которые обслуживают узкоспециальную сферу деятельности и имеют поэтому свой словарный фонд, специальную терминологию [7, с. 14–15].

Но эта позиция поддерживается далеко не всеми авторами. Многие из них придерживаются противоположной точки зрения – о наличии специального юридического языка [8; 9].

На наш взгляд, данная позиция более точно отражает существо вопроса. Действительно, юридический текст распространен на самый широкий круг общественных отношений и их субъектов. Однако авторы, отказывая в наличии специального языка в праве, не учитывают особенностей разнообразной профессиональной юридической деятельности. А это может быть и правотворческая, и правоприменительная, и правоохранительная, и интерпретационная деятельность. Каждой из них свойственны специфические особенности, касающиеся ее характера, процедуры, формы и структуры актов и соответствующей терминологии, отдельные положения, понятия, термины которой непонятны обывателю. Ведь отдельное слово может быть выразителем как определенных идей, так и категорий и понятий. То есть оно является элементом юридического понятия, передающим его смысл или идею.

Какова же функция языка закона?

По мнению А.С. Пиголкина, язык закона во всех сферах правового регулирования выполняет конструктивную и коммуникативную функции [7, с. 22]. Соглашаясь с подобной характеристикой языка закона, М.В. Маланина добавляет к указанным функцию долженствования, кото-

рая, по ее мнению, является основной [10, с. 106]. Эта особенность правового языка не случайна. Она определяется как особенностями права как социального явления (нормативность, формальная определенность, общеобязательность), так и особенностями правового регулирования.

Анализ качества отечественных правовых актов, их языка ведется преимущественно в рамках проблем юридической (законодательной) техники. Юридическую технику большинство авторов рассматривают как совокупность средств, приемов и правил, используемых при выработке, оформлении и систематизации правовых актов. Правда, В.Н. Карташов трактует юридическую технику шире, включая в нее, помимо указанных составляющих, способы, приемы правила юридической деятельности [11, с. 16]. Вряд ли с этим можно согласиться, ибо при таком понимании юридической техники в ее содержание включаются и элементы тактики, технологии и т. д.¹

К одной из важнейших составляющих элементов юридической техники, ее важнейшему средству большинство исследователей относят юридическую терминологию. Термин – специальное выражение или обозначение, принятое в какой-либо науке или ремесле [12]. Причем термины – это не особые слова, а только слова в особой функции, функции наименования специального понятия, предмета или явления [13, с. 8].

Каждой науке, любой отрасли знаний присуща собственная терминология, отражающая характерные особенности и свойства предмета познания и регулирования. Применительно к языку права под термином понимается слово или словосочетание, имеющее юридическое значение, выражающее правовое понятие, применяемое в процессе познания и освоения явлений действительности с точки зрения права [14].

Исходя из особенностей и роли юридических терминов, большинство авторов характеризуют их как основное средство юридической техники (юридико-техническое средство). Это, безусловно, правильная характеристика этого явления правовой действительности. Однако, на наш взгляд, подобной характеристики терминологии явно недостаточно, ибо она определяет роль и место терминологии только с одной, формально-юридической, стороны. Полагаем, что более полное понимание роли терминов в правовом

¹ С.С. Алексеев в своих работах употреблял и более широкое понятие – «техника юриспруденции», под которой он понимал и юридическую технику как таковую, и технику расследования преступлений (криминалистику), и технику ведения юридических дел, и технику составления процессуальных документов (Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Т. 2. Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). Свердловск, 1973. С. 313).

регулировании возможно лишь при рассмотрении терминологии в рамках общей теории права, с общетеоретических научных позиций.

Важной чертой юридических терминов является их тесная связь с идеологией, с различными политическими и юридическими теориями, научными направлениями. Поэтому их развитие определяется уровнем развития теории права и правового регулирования в целом, развития правовой культуры и правосознания. Так, в последние годы в связи с расширением отечественной государственности, демократизацией общества и развитием правовой науки в российских правовых актах получили распространение такие термины, как «правовое государство», «социальное государство», «права человека» и др. Естественно, что их конституционное закрепление потребовало определенного научно-теоретического обоснования и развития юридической науки в целом. То есть юридические термины следует рассматривать не только как техническое средство, но и как важнейшую научно-правовую категорию.

Действительное познание сущности правовых явлений и процессов возможно только посредством глубокого анализа юридических понятий, выраженных юридическими терминами, включая особенности их использования в праве. Посредством понятий отображаются фрагменты действительности, изучаемые различными науками. Это одна из основных форм научного осознания действительности. Формируя понятия, наука отражает в них изучаемые ею предметы, явления, процессы. При этом стоит подчеркнуть, что роль понятий в юриспруденции неизмеримо больше чем в других науках (Г. Лейбниц говорил: что математики считают цифрами, юристы – понятиями).

Правовые понятия – содержательные научные представления, воспроизводящие в мышлении объективную суть реальных процессов правовой действительности и выражающие специфически их юридическую качественную определенность. В понятии отражаются общие и наиболее существенные свойства вещей и явлений. Оно содержит самый высокий уровень обобщения признаков определяемого предмета или класса предметов. При этом определение понятия заключается не в простом описании той действительности, к которой это понятие относится. Формирование понятий в науке и, следовательно, определение понятий тесно связаны с формированием теории [15, с. 376]. Оно предполагает анализ сущности явления, определение его места в системе иных явлений, их назначении и функционировании. Причем это не простое суммирование признаков и особенностей, а научный, субъективный подход исследователя к явлению. Неслучайно в юридической науке имеется масса объяснений

содержания понятий юридических явлений. Поэтому в правоведении практически нет ни одного существенного явления, понятие которого не вызывало бы научных споров.

Юридическое понятие – явление, имеющее правовое значение. Оно включает в себя способы отражения принципиальных признаков, свойств, связей, отношений, характеризующих институты и явления государственно-правовой реальности. Поэтому понятия играют роль первичного, исходного материала, своеобразных «кирпичиков» в создании правовой материи. Без конкретных и ясных понятий невозможно сформулировать правовую норму. Как подчеркивает Г.Т. Чернобель, понятие – семантическое ядро, благодаря которому норма права функционирует [16, с. 34]. Именно понятия создают условия для конкретности и однозначности в праве [17, с. 27].

С развитием и изменением общественных отношений происходят изменения и в предмете, и в методе правового регулирования. Это приводит и к изменению правовых понятий: они углубляются, дифференцируются, в них выдвигаются те признаки и стороны, которые ранее оставались незамеченными. Рассматривая содержание новых, изменившихся явлений, исследователи продвигаются к все более глубокому, всестороннему их познанию. В связи с этим обогащается содержание понятий, что влечет за собой и изменение терминологии.

Таким образом, юридическая терминология и обозначаемые ею понятия во многом близки. Однако при их характеристике отмечаются принципиальные различия.

Так, юридическая терминология большинством авторов рассматривается как важнейшее средство юридической техники, понятие – как научное явление, характеризующее право с научно-теоретической стороны, то есть в известной степени эти явления противопоставляются друг другу.

Подобное мнение представляется ошибочным, ибо оно не в полной мере определяет характер рассматриваемых явлений, что приводит к снижению их роли в праве, в правовом регулировании в целом.

Безусловно, термин и понятие имеют собственные особенности и природу.

Соотношение между термином и понятием может быть различным: содержание термина может быть шире понятия, включать в себя оценочную составляющую и ряд других компонентов содержания явлений, в то время как понятие отражает только основные, существенные признаки.

Возможны также случаи, когда содержание термина уже, отражает лишь некоторые особенности, а понятия охватывают более глубокие и существенные признаки.

Несовпадение содержания проявляется и в том, что лексическое значение терминологии соотносится главным образом с обыденными представлениями действительности, а понятия связаны преимущественно с научными представлениями о ней. Поэтому говорить о совмещении лексического и понятийного можно только применительно к понятиям.

Следует при этом учесть, что в понятии отражаются только основные, существенные признаки, тогда как в терминах могут содержаться самые различные элементы (стороны) содержания явления. Поэтому в процессе реализации права, и тем более в правоприменении, нельзя подменять логические составляющие интуитивными.

Нераздельная связь юридических понятий и соответствующих им терминов предполагает, что упорядочение юридической терминологии, расширение ее функциональных возможностей невозможно без глубокой научной разработки юридических понятий, их логического анализа и точного определения.

Понятия права, их взаимосвязь образует систему, определяемую как «понятийная система». Поэтому и законодательный текст можно трактовать как устойчивую, завершённую, замкнутую систему, сформированную на основе динамического взаимодействия языковых элементов, репрезентирующих авторский смысл и язык закона [10, с. 113]. Если для терминологии характерны особенности лингвистической стороны, то для юридических понятий – единство логики, лингвистики, философии, наличие различных методов познания. Следовательно, юридическая терминология, как и выраженные с ее помощью понятия и объясняемые с их помощью правовые явления и процессы, представляет полноправную содержательную часть российского права, которая является компонентом правовой действительности. Именно они оказывают существенное влияние на функционирование и развитие права. С другой стороны, развитие юридической науки происходит именно с помощью совокупности понятий, выраженных соответствующими юридическими терминами.

Благодаря способности термина отражать систематизированное расположение понятий он легко входит в новые сочетания, закрепляющие в своих названиях новые понятия, появляющиеся в ходе развития определенной отрасли знаний. С развитием науки и техники и открытием новых явлений появляется потребность давать им новые названия. Примером может служить характерная для права, правового регулирования категория «ответственность». Она характеризовала явление лишь в негативном аспекте как меру наказания, последствие правонарушения и определялась термином «юридическая ответственность». Дальнейшее развитие обще-

ственных отношений, гуманизма права дало возможность отдельным авторам по-новому подойти к ответственности в праве, рассмотрев в ней позитивные стороны. Новое содержание явления позволило внести в категориальный аппарат юридической науки новый термин – «позитивная юридическая ответственность». Однако это ни в коей мере не означает, что вводить новые термины можно субъективно, по желанию субъекта правотворчества либо правоприменителя.

К юридической терминологии более чем к любой другой предъявляются повышенные требования. В частности, в науке было высказано мнение о том, что термин не должен иметь синонимов. Полагаем, что подобный вывод можно делать лишь применительно к терминологии в сфере технических отношений. В сфере же права, правового регулирования эти требования представляются как желаемые, предпочтительные, но невыполнимыми практически. Для термина характерно требование систематичности, предполагающее его способность отражать систематичность и системность права и позволяющее легко входить в новые сочетания, закреплять в своих названиях новые понятия, образующиеся в связи с развитием определенной отрасли и системы права в целом. Динамичное же развитие общественных отношений влечет за собой развитие и изменение системы права. В результате появляются комплексные отрасли. Естественно, это влечет использование устоявшихся терминов и распространение их на законодательство комплексных отраслей.

Соответствующее развитие и изменение получили и базовые, общеправовые понятия и термины. Примером может служить понятие «юридическая ответственность». Длительное время оно трактовалась в негативном плане. Но дальнейшая научная разработка данного понятия выявила новые особенности явления и породила новое понятие и термин – «позитивная юридическая ответственность». Возможно и использование терминологии традиционных отраслей в других базовых отраслях (например, термин «преступление» с точки зрения уголовного права отражает понятие виновного, общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом, а в административном праве используется термин «деяние, содержащее признаки преступления»).

В большинстве случаев термин понимается и трактуется как средство юридической техники, как юридико-техническое средство. Безусловно, это правильное понимание функции, назначения термина в праве. Однако полагаем, что характеристика термина лишь как средства юридической техники отражает узкий подход к оценке его значения для права. Более глубокий анализ позволяет трактовать термин не только как юри-

дико-техническое средство, но и как научно-теоретическую категорию, играющую важную роль в правовом регулировании как необходимого элемента правовой действительности. Ведь именно термин выполняет роль стержня, вокруг которого формируются другие языковые единицы. Поэтому следует различать терминологию права (закона) и терминологию правоправедения как результат научного исследования категориального аппарата терминологической системы.

Новые термины позволяют по-иному смотреть на характер правового регулирования, определять в нем новые стороны и проявления. Это позволяет не только развивать соответствующие конкретные отношения, но и по-новому, с иных позиций анализировать социальное регулирование общественных отношений, находя в нем новые характеристики¹. Таков, например, новый для науки термин «правовое государство», конституционное закрепление которого потребовало иного осмысления функций государства, его сущности, характера правового регулирования в целом.

Сказанное говорит о том, что юридическая терминология не сводится к формальной характеристике правовых явлений, а имеет глубоко научное значение при характеристике правового регулирования в целом. В юридической науке выдвигались идеи о необходимости анализа юридической терминологии в рамках специальной научной дисциплины. В частности, Ю.В. Турапин предлагает сформировать особую научную дисциплину – «теорию юридической терминологии», целью которой являлось бы всестороннее изучение и исследование юридических терминов и их особенностей [18, с. 8]. М.В. Костромичева также считает необходимым введение в вузах курса юридической лингвистики [19, с. 60].

В создании и определении термина есть две стороны: языковая и понятийная, обусловленная развитием системы понятий той или иной науки [20, с. 20]. Поэтому далеко не всегда содержание термина можно объяснить с позиций языкознания, лингвистики (таков, например, термин «юридическое лицо»).

Юридический термин не только средство словесного обозначения, но и результат правового, научно-теоретического анализа, что и позволяет, по мнению В.В. Виноградова, трактовать его как термин научный [21, с. 20]. Поэтому «всякие попытки упорядочения терминов без предварительного анализа понятий, которые ими выражаются, являются безрезультатными» [20, с. 8].

¹ Различие терминологии, по мнению К. Маркса, является не безразличным, ибо решает тысячи человеческих жизней (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1959. Т. 13. С. 516).

Как указывалось, нередко понятия и термины отождествляются. В отдельных научных публикациях они текстуально чередуются без каких-либо объяснений. Имеет ли это значение для содержания норм, для юридической практики?

Полагаем, что подобное отождествление недопустимо. Нередко одно понятие определяется различными терминами. Например, должностное лицо местного самоуправления (глава муниципального образования) может определяться как глава, мэр, глава местной администрации и т. д. Муниципальное образование определяется как городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, внутригородская территория города федерального значения¹. Даже субъекты Федерации конституционно определяются как область, республика, край, округ, город. Не определены законодательно и пределы местного самоуправления. Конституция РФ (ст. 131) определила в качестве таковых городские и сельские поселения, но далее указывает на «другие территории», то есть совершенно неопределенно.

Для характеристики рассматриваемых категорий важно определиться с их местом в праве, правовом регулировании и в юриспруденции (правовой науке).

Среди ученых отсутствует единство в этих вопросах. Одни авторы не проводят различие между этими явлениями, отождествляя их. В этом случае они рассматриваются как равнозначные и в науке, и в юридической практике, и в законодательстве. Другие четко различают их функции и назначение. С этих позиций термины понимаются лишь как юридико-технические средства. В силу этого их действие и роль сводится исключительно к сфере правотворчества и юридической практике. Правовые же понятия в этом случае трактуются лишь как категории науки.

Неслучайно в правоведении нередко выделяются и анализируются «понятия права» и «понятия правовой науки». Точно так же в литературе встречаются источники, оперирующие категориями «терминология права» и «терминология правоведения», «терминология юридической практики» и «терминология правовой доктрины». Особенно ярко эти разночтения и сложности проявляются в процессе классификации. При этом практически однозначно говорится о «классификации терминов и правовых понятий».

Понятия права образуют некую систему, получившую название «понятийный аппарат права», понимаемый как иерархически организо-

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131 ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2020).

ванная целостная информационная система, включающая в себя логически взаимосвязанные и структурно упорядоченные понятия, категории, термины и определения. Она не рассматривается лишь как часть юридической науки или действующего законодательства, а существует в качестве самостоятельного компонента права. Единство права как целостной системы обеспечивается, кроме всего прочего, и единством его понятийного аппарата, функционирование которого охватывает и правотворчество, и юридическую практику, и правовую науку. Безусловно, рассматриваемые явления (термины и понятия) носят правовой характер. Однако их роль и значение в правовом регулировании не равнозначны.

Многие научные понятия в законодательстве не используются, терминологически не обозначаются (например, «юридическая конструкция»). И наоборот, возможны ситуации, когда имеется термин, но обозначаемое им понятие наукой не раскрыто, не изучено. Все это сказывается на эффективности регулирования в целом, порождая порой негативные последствия.

Примером может служить юридическое понятие «правовое государство». В советской юридической науке оно не получило развития и, соответственно, не было определено. Более того, как явление правовое государство вообще игнорировалось, считалось нереальным в отечественной действительности. Это объяснялось марксистским пониманием сущности государства как классового явления. В новых экономических и политических условиях развития российского общества отечественная наука подошла к необходимости анализа содержания правового государства как общественно-политического явления. Но это развитие было начато не с той стороны. Сначала термин «правовое государство» был закреплён конституционно, хотя на общеправовом теоретическом уровне его содержание не было разработано. Поскольку российское государство было определено как государство правовое, в государственно-правовом строительстве начали проводиться мероприятия по внедрению в практику отдельных положений. И лишь потом юридическая наука обратилась к понятию правового государства, определению его содержания, функций, места в категориальном аппарате государствоведения. В последние годы эта категория рассмотрена учеными достаточно подробно, хотя споры об отдельных сторонах явления ведутся до сих пор. Все это сказывается и на практике определения путей развития современной России (это же можно сказать и о развитии таких терминологически определенных категорий, как «социальное государство», «гражданское общество» и др.).

Таким образом, можно заключить, что категории «правовая (юридическая) терминология» и «правовое понятие» составляют сердцевину

юридического языка. Их следует трактовать и как средство юридической техники, и как важнейшую научно-теоретическую правовую категорию. В качестве таковых они оказывают существенное влияние как на развитие правовой науки, так и на качество правовых актов и эффективность правового регулирования в целом.

Библиографический список

1. Керимов Д.А. Законодательная техника : науч.-метод. и учеб. пособие. М. : НОРМА–ИНФРА-М, 1998. 121 с.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стер. М. : Статут, 2013. 349 с.
3. Керимов Д.А. Культура и техника законодательства. М. : Юрид. лит., 1991. 158 с.
4. Жени Ф. Законодательная техника в современных гражданско-правовых кодификациях // Журнал министерства юстиции. 1906. № 8. С. 122–166.
5. Сабо И. Социалистическое право : пер. с венгерск. / под ред. и со вступ. ст. В.А. Туманова. М. : Прогресс, 1964. 396 с.
6. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики : учеб. пособие : [в 2 ч.]. Ч. 1. Содержание и форма в праве и проблема законодательной стилистики. Пермь, 1967. 205 с.
7. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М. : Юрид. лит., 1990. 189 с.
8. Туранин В.Ю. Проблемы формирования и функционирования юридической терминологии в гражданском законодательстве РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002. 186 с.
9. Толстик В.А. Юридическая терминология // Юридическая техника : курс лекций / под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. М. : ДГСК МВД России, 2012. С. 130–153.
10. Маланина М.В. Язык закона как особый юридический язык (на материале текстов законодательных актов Алтайского края) // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 105–113.
11. Карташев В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники : сб. ст. Н. Новгород, 2000. С. 16–23.
12. Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. 667 с.
13. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московск. ин-та истории, философии и литературы. 1939. Т. 5. С. 3–54.

14. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М : Норма, 2008. 447 с.
15. Ван Хук М. Право как коммуникация // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 376–432.
16. Чернобель Г.Т. Формализация норм права // Советское государство и право. 1979. № 3. С. 29–36.
17. Жеребкин В.Е. Содержание понятий права: логико-юридический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1980. 30 с.
18. Туранин Ю.В. Значение юридической терминологии для права и особенности ее общеправового применения // Право и образование. 2009. № 3. С. 4–10.
19. Костромичева М.В. Юридическая лингвистика: к вопросу о соотношении языка и права // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 3-2. С. 57–61.
20. Виноградов В.В. Вступительное слово // Вопросы терминологии : матер. Всесоюз. терминологич. совещания. М., 1961. С. 3–12.
21. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986. 640 с.

Дата поступления: 20.11.2020

LEGAL TERMINOLOGY AND LEGAL CONCEPTS AS LEGAL AND TECHNICAL MEANS AS WELL SA SCIENTIFIC AND THEORETICAL CATEGORIES

SHABUROV Anatoly Stepanovich

*Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State
and Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.*

E-mail: Shaburov.41@mail.ru

Legal terms should be understood not only as a technical means, but also as the most important scientific and legal category that ensures the content of law, the development of legal science, the quality of legal acts and the effectiveness of legal regulation in general. This is due to the fact that real knowledge of legal phenomena and processes is possible only by analyzing legal concepts expressed in legal terms. The inseparable connection of legal concepts and the terms corresponding to them suggests that increasing the role of the latter is impossible without the scientific development of legal concepts. **Purpose:** to

show the great importance of the categories «legal (law) terminology» and «legal concept» as the most important scientific and theoretical legal terms and means of legal technology. **Methods:** empirical methods of description and interpretation; special scientific formal legal method and comparative legal method. **Results:** a critical analysis of the views on legal terms of famous national and foreign jurists is carried out; legal terminology is recognized as the main means of legal technology; the similarities and differences of legal terminology and its concepts are named.

Keywords: concept; means; term; terminology; legal language.

References

1. Kerimov D.A. *Zakonodatel'naya tekhnika* [Legislative technique]. Moscow, NORMA–INFRA-M Publ., 1998. 121 p.
2. Pokrovskij I.A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The main problems of civil law]. Moscow, Statut Publ., 2013. 349 p.
3. Kerimov D.A. *Kul'tura i tekhnika zakonodatel'stva* [Culture and technique of legislation]. Moscow, YUridicheskaya literatura Publ., 1991. 158 p.
4. ZHeni F. Legislative technique in modern civil legal codifications. *ZHurnal ministerstva yusticii = Journal of the Ministry of Justice*, 1906, no. 8, pp. 122–166. (In Russian).
5. Sabo I.; Tumanov V.A. (ed.). *Socialisticheskoe pravo* [Socialist law]. Moscow, Progress Publ., 1964. 396 p.
6. Ushakov A.A. *Ocherki sovetskoj zakonodatel'noj stilistiki. CHast' 1. Soderzhanie i forma v prave i problema zakonodatel'noj stilistiki* [Essays on the Soviet legislative stylistics. Part 1. Content and form in law and the problem of legislative stylistics]. Permian, 1967. 205 p.
7. Pigolkin A.S. (ed.). *YAzyk zakona* [Language of law]. Moscow, YUridicheskaya literatura Publ., 1990. 189 p.
8. Turanin V.YU. *Problemy formirovaniya i funkcionirovaniya yuridicheskoy terminologii v grazhdanskom zakonodatel'stve RF. Kand. Diss.* [Problems of the formation and functioning of legal terminology in the civil legislation of the Russian Federation. Cand. Diss.]. Belgorod, 2002. 186 p.
9. Tolstik V.A. Legal terminology. In Baranov V.M., Tolstik V.A. (eds.). *YUridicheskaya tekhnika* [Legal technique]. Moscow, DGSK MVD Rossii Publ., 2012, pp. 130–153. (In Russian).
10. Malanina M.V. The language of law as a special legal language (based on the texts of legislative acts of the Altai Territory). *Polzunovskij vestnik = Polzunovsky Bulletin*, 2006, no. 3, pp. 105–113. (In Russian).

11. Kartashev V.N. Legal technique, tactics, strategy and technology (to the question of correlation). In *Problemy yuridicheskoy tekhniki* [Problems of legal technique]. Nizhny Novgorod, 2000, pp. 16–23. (In Russian).
12. Brokgauz F.A., Efron I.A. *Enciklopedicheskiy slovar'. Sovremennaya versiya* [Encyclopedic Dictionary. Modern version]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2002. 667 p.
13. Vinokur G.O. On some phenomena of word formation in Russian technical terminology. *Trudy Moskovskogo instituta istorii, filosofii i literatury = Proceedings of the Moscow Institute of History, Philosophy and Literature*, 1939, vol. 5, pp. 3–54. (In Russian).
14. Ivakina N.N. *Professional'naya rech' yurista* [Professional speech of a lawyer]. Moscow, Norma Publ., 2008. 447 p.
15. Van Hook M. Law as communication. *Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava = Russian Yearbook of Theory of Law*, 2008, no. 1, pp. 376–432. (In Russian).
16. CHernobel' G.T. Formalization of law rules. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet state and law*, 1979, no. 3, pp. 29–36. (In Russian).
17. ZHerebkin V.E. *Soderzhanie ponyatiy prava: logiko-yuridicheskij analiz. Avtoref. Dokt. Diss.* [Content of concepts of law: logical and legal analysis. Doct. Diss. Thesis]. Kharkiv, 2019. 30 p.
18. Turanin YU.V. The value of legal terminology for law and features of its general legal application. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2009, no. 3, pp. 4–10. (In Russian).
19. Kostromicheva M.V. Legal linguistics: on the question of the relationship between language and law. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2007, no. 3-2, pp. 57–61. (In Russian).
20. Vinogradov V.V. Introduction. In *Voprosy terminologii* [Terminology issues]. Moscow, 1961, pp. 3–12. (In Russian).
21. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammar teaching on the word]. Moscow, 1986. 640 p.

Received: 20.11.2020